

Говоря об этом, Ци Пэйюань поднялся с пола, сел на колени и, взмахнув рукой, громогласно произнёс:

— Как оказалось, в это время сводная сестра Ань Шаохуа отдыхала у Второй госпожи Вань, и Ань Шаохуа был вынужден убить свою сводную сестру. Кто бы мог подумать, что дело раскроется, и кто-то анонимно сообщил об этом в Управу Цзинчжао. Я, ваш скромный слуга, привёл людей в Дом маркиза Чжунъюна, и они, не имея выбора, были вынуждены лишь делать вид, что спасают её. Кто бы мог подумать, что Ань Ин-эр, обладая крепким здоровьем, действительно выживет. Тогда эти люди, не имея иного выхода, решили действовать ночью и, используя яд Шибийюсян, отравили эту юную девушку, только что спасшуюся от смерти.

Ци Пэйюань говорил всё более возбуждённо:

— Ань Шаохуа, ты бессердечен и бесчестен! Это же твоя родная сестра! Ради будущего титула маркиза и должности канцлера ты убил её без колебаний. Ты хоть раз подумал о том, что она умерла незамужней, и где теперь будет искать покоя её душа?

Гу Мо вздрогнул. Ци Пэйюань здесь несёт откровенную чушь, и он уже давно потерял терпение. В конце концов, те обвинения, которые выдвигал Ци Пэйюань, хотя и звучали достаточно серьёзно и грозили конфискацией имущества и уничтожением рода, но у него не было доказательств, а всё выглядело слишком натянутым. Если бы император дал им возможность оправдаться, всё можно было бы быстро разъяснить. Однако после того как Ци Пэйюань побывал на ложе для омовения, он явно изменился. До этого его нападки были направлены на Ань Шаохуа, а теперь в каждом слове слышались обвинения в адрес Дома маркиза Чжунъюна — видимо, он хотел уничтожить семью Ань с корнем. Но всё, что он говорил до этого, было лишь официальными речами при дворе, а вот эти слова, в которых он прямо называл имя Ань Шаохуа, были поистине убийственными. В Великой Ю считалось, что незамужние женщины после смерти не могут войти в родовой храм, и если для них не устраивали подходящую загробную свадьбу, они непременно становились блуждающими духами.

— Ты врёшь... — как и ожидалось, Ань Шаохуа не смог сдержаться, но едва поднялся, как его остановил Инь Юнь.

Император Кайлун махнул рукой:

— Пусть говорит.

Ань Шаохуа поклонился и снова сел. Гу Мо, видя его возбуждённое состояние, похлопал его по руке. Ань Шаохуа, с усталым взглядом посмотрел на Гу Мо, выдавил слабую улыбку и снова обратил внимание на Ци Пэйюаня.

— Ваше Величество, видите, он разозлился от стыда! — Ци Пэйюань почувствовал больше уверенности, украдкой взглянув на Чжу Юя. Хотя он не понимал, как человек, которого он приказал арестовать, мог оказаться здесь, если император спросит, он мог бы сказать, что считал этого человека подозрительным и хотел связать его для строгого допроса. Так он мог бы немного скрыть правду. — Ваше Величество! Нельзя медлить, иначе всё изменится! Прошу Ваше Величество принять решение как можно скорее!

— Не ешь это, оно очень кислое, — тихо сказал император Кайлун.

Ци Пэйюань не понял смысла этих слов, поднял голову и увидел, что Юань И чистит апельсин.

— Старый раб попробует, — действительно, Юань И откусил кусочек, и всё его лицо сморщилось. Сун Лянь вовремя подал золотой сосуд.

Юань И прополоскал рот и посмотрел на императора Кайлуна.

— Хозяин, старому рабу сказать пару слов?

— Говори.

— Господин Ци, вы утверждаете, что эти господа замыслили заговор, ну, замыслили. И когда они замыслили, их услышала наложница, и они были вынуждены убить её. Хм, старый раб только хотел бы знать: разве они не закрывали двери и не ставили охрану во время своих тайных совещаний? Как наложница могла их подслушать?

Ци Пэйюань, будучи опытным в расследованиях, не дал себя запутать парой фраз.

— Об этом этот скромный слуга не знает. Но в любом случае Вторая госпожа Вань была убита мечом Гу Мо, третьего сына семьи Ань — тем самым легендарным Мечом Грушевого Цвета, который пронзил её грудь.

Юань И, который начал уже уставать — старику тяжело не спать всю ночь, — почувствовал некоторое удовольствие от того, что встретил достойного противника.

— А, так вот оно что. Тогда, господин Ци, они убили её, но не успели закончить, как вы пришли. Хотелось бы знать, кто сообщил в управу? Как можно было предвидеть смерть Второй госпожи Вань?

— Старик, вы опять ошибаетесь. Тот, кто сообщил, говорил не о смерти Второй госпожи Вань, а об их заговоре.

— А? — Юань И удивился. Не так ли? Ци Пэйюань, не моргнув глазом, сменил показания. — А? Старый раб, значит, ослышался? Мне послышалось, что господин Ци раньше говорил, будто вы пошли в Дом маркиза Чжунъюна, во Двор Струящегося Света, из-за дела об убийстве.

— Этот скромный слуга не объяснил достаточно ясно. В делах о заговоре и измене нельзя действовать прямо. Если бы я вошёл и сказал: «Кто-то обвиняет вас в измене», они бы сразу уничтожили доказательства, что затруднило бы сбор улик для следствия. Поэтому нужно было найти предлог, чтобы войти, а уже потом начать поиски.

Ци Пэйюань с видом человека, готового терпеливо объяснять любое недопонимание.

Юань И, выслушав, кивнул.

— Это так, это логично. Хм. Тогда я хотел бы знать, господин Ци, в день происшествия, где вы допрашивали этих людей, всех тех, кто там был?

— В Зале Жусун во Дворе Струящегося Света.

— Это кабинет господина Аня?

— Именно.

— Было ли что-то не так?

— Нет.

— Вы сказали, что хотите пойти в Зал Жусун, и господин Ань разрешил вам провести допрос там?

— Господин Ань сам повёл нас туда.

— Ага, — Юань И кивнул. — Тогда, господин Ци, вы знаете, где была найдена эта бумага?

— Этот скромный слуга не знает.

— Она была найдена на письменном столе в Зале Жусун, — Юань И, говоря это, начал раскладывать что-то на столе перед императором. — Вот так, эта бумага лежала в стопке каллиграфических листов. Но интересно, господин Ци, вы, возможно, и не догадываетесь: эта бумага лежала в стопке детских упражнений.

Ци Пэйюань замер, это было трудно объяснить, но, подумав, решил, что ему и не нужно этого делать.

— А? Так ли? И что с того?

Юань И поперхнулся. Этот человек был скользким, сколько бы ошибок ты ни находил, он просто не поддавался, что было очень раздражающим.

— Господин Ци, скажем так. Тот, кто положил эту бумагу, сейчас находится в Обучающем центре. Старый раб перед приходом сюда допрашивал его почти всю ночь, ах, старею, кости ноют, всё хуже работает. Хозяин, вот результат допроса.

Закончив, Юань И достал из внутреннего мешка несколько листов бумаги и передал их Сун Ляню, который, разворачивая их на ходу, подал императору Кайлуну.

Император Кайлун даже не взглянул на них.

— Юань И, расскажи сам. Пусть все послушают.

— Ваше Величество, — тихо сказал Сун Лянь, — Второй принц всё ещё ждёт в боковом зале.

— Пусть ждут, — с раздражением тихо проговорил император Кайлун. — Пусть узнают, каково это, когда от тебя что-то скрывают! — Закончив, он всё же не удержался и бросил пару взглядов в сторону бокового зала.

Сун Лянь подал знак маленькому евнуху, и тот открыл дверь бокового зала.

— Хозяин, это дело началось вчера днём, — Юань И, стоя в центре, начал рассказ. — Вчера днём старый раб получил сообщение от Цзинчжэ.

Видимо, опасаясь, что Ци Пэйюань не поймёт, он специально посмотрел на него и пояснил:

— Цзинчжэ — тоже наш воспитанник. Дело, которое ведёт Второй принц, слишком опасное, несколько раз кто-то осмеливался идти на риск, поэтому император выделил Второму принцу двадцать четыре тайных стража, наречённых именами сезонных явлений.

Гу Мо быстро посмотрел на Ань Шаохуа, спрашивая взглядом. Ань Шаохуа взглянул на него и тихо сказал:

— Я думал, Гу Фэн уже рассказал тебе.

Гу Мо скривился, подумав, что Гу Фэн, вероятно, считал, что Ань Шаохуа уже сообщил ему, и выходило, что он один оставался в неведении, словно глупый лось, дрожа от страха.

Юань И продолжил рассказ. Цзинчжэ передал сообщение, и Обучающий центр отправил несколько разведчиков. Однако первые разведчики не вернулись через два часа, и Юань И начал беспокоиться, отправив туда несколько бойцов. Но они увидели нечто ужасное.

Двор Струящегося Света был окружён людьми из Управы Цзинчжао, входа и выхода не было. Даже Ли Да, который лично сказал, что отпустит Цуй Шиши с сообщением для Супруги маркиза Чжунъюна, не смог выйти из Двора Струящегося Света. После того как он вышел из Обители забвения печали и чистой радости, его сразу схватили, засунули в мешок и бросили в дровяной сарай. Только после того как Цуй Шиши оглушил охрану, он смог связаться с Цзинчжэ. Иначе, при дневном свете, в самой столице, у подножия трона, кто-то осмелился мягко заключить под стражу принца, нагло отрезав его от внешнего мира, — об этом просто страшно говорить.

Услышав это, лицо Ци Пэйюана стало мертвенно-бледным.

У Второго принца была Тайная стража! Император дал ему Тайную стражу! Он был так близок к императору!

Тысячи раз просчитал, но упустил один ход. Если бы у Второго принца не было Тайной стражи, даже если бы они не смогли уничтожить его и его сторонников за один раз, они могли бы поспорить императора с принцем. Император был подозрителен, и если бы он увидел эту бумагу и решил, что это план Второго принца, дело было бы наполовину сделано. Жаль, жаль.

<http://bllate.org/book/16674/1529764>